

УДК 091(571.1)

DOI: 10.17223/19986645/58/10

В.А. Есипова, Д.А. Огнев

**ЛИЧНОСТЬ-ПОСРЕДНИК В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРНОГО
ТРАНСФЕРА (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА КРУГА
ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)¹**

Рассматривается вопрос о личности-посреднике в процессе культурного трансфера. Исследуется рукописный сборник XVIII в., принадлежавший представителю западнорусского духовенства А.Ю. Бодаковскому. Установлено, что в составе сборника читаются труды иезуитов, полемические тексты русских авторов и собственные тексты Бодаковского. В результате анализа текстов сборника удалось реконструировать некоторые черты личности владельца: билингвизм, выполнение функций переводчика и др.

Ключевые слова: рукописи, палеография, Сибирь, культурный трансфер.

Постановка проблемы

В процессе установления и функционирования межкультурной коммуникации важная роль принадлежит посредникам – людям или группам, которые непосредственно это взаимодействие осуществляют. К таким группам могут быть отнесены многочисленные представители православного духовенства, получившие образование в Киево-Могилянской академии и отправленные служить в Сибирь в конце XVII–XVIII в. (см. [1] и др.).

Известно, что церковная реформа Петра I подразумевала целый ряд мероприятий, в число которых кроме реформы церковного управления (создание Синода, утверждение Духовного регламента и т.д.) входила также реформа образования для духовного сословия. Она предполагала создание ряда учебных заведений, программа которых имела образцом программу Киево-Могилянской духовной академии; не получившие духовного образования исключались из соответствующего сословия. Таким образом, процесс петровской церковной реформы можно рассматривать как ситуацию культурного трансфера, организованного извне – в данном случае на государственном уровне.

В силу местных условий и отдаленности от центра в Сибири всегда ощущался недостаток образованных священников. Именно в период прав-

---

¹ Статья подготовлена при **частичной** финансовой поддержке гранта РФФИ и Администрации Томской области № 17-14-70006 ОГН ОГН_СИБ-А, а также гранта фонда им. Д.И. Менделеева (Национальный исследовательский Томский государственный университет. № 8.1.17.2018).

ления Петра I сюда массово стали прибывать представители западнорусского духовенства. В первой половине XVIII в. архиерейскую кафедру в Тобольске последовательно занимали Филофей Лещинский (1702–1711, 1715–1721 гг.), Иоанн Максимович (1712–1715 гг.), Антоний Стаховский (1721–1740 гг.), Арсений Мацеевич (1741–1742 гг.), Антоний Нарожницкий (1742–1748 гг.), Сильвестр Гловацкий (1749–1748 гг.), Павел Конюсевич (1758–1768). Все они обучались в Киево-Могилянской академии и привлекали к службе близких им по духу и уровню образования людей. Процесс широкого вовлечения в российскую и сибирскую церковную жизнь представителей западнорусского духовенства получил в историографии название «украинизация» Русской православной церкви.

В данной статье рассматривается рукописный сборник, принадлежавший одному из представителей западнорусского духовенства, ныне хранящийся в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Этот источник не позволяет реконструировать процесс культурного трансфера и его результаты, но дает возможность сделать некоторые выводы о личности одного из его участников. На основе анализа состава сборника предполагается выявить круг чтения и интересов владельца, а также по возможности описать его личностные характеристики.

Краткий обзор историографии вопроса

Концепт культурного трансфера в последнее время все больше используется не только филологами и культурологами, но и представителями других областей гуманитарного знания. Понятие культурного трансфера было впервые введено в 1980-е гг. М. Эспанем и М. Вернером [2]. Основная идея заключалась в том, чтобы выявить специфику взаимосвязей и взаимопроникновений национальных культурных пространств и механизмы, с помощью которых это происходит ([3–5] и др.). В отличие от компаративистики использование теории культурного трансфера предполагает не изучение рецепции культурных элементов исходной культуры в целевой культуре, а «их встраивание в новую культурную систему с учетом возможной трансформации в процессе реализации трансфера» [3. С. 24].

Одной из важнейших составляющих теории культурного трансфера является исследование роли посредника, в роли которого может выступать как отдельная личность, так и группа людей или организация. Как отмечают исследователи, «теорию межкультурных инстанций-посредников еще только предстоит выработать» [Там же]. Применительно к ситуации, рассматриваемой в данной статье, необходимо выявить специфику группы людей, осуществлявших культурный трансфер («украинизацию» Русской православной церкви).

Работ по истории западнорусского духовенства и его пребывании в Сибири довольно много; одним из фундаментальных исследований на эту тему до сих пор остается труд К.В. Харламповича [6]. Им были установле-

ны личности основных деятелей западнорусского духовенства, занимавших видные посты в Москве, Петербурге и епархиальных центрах в рассматриваемый период, охарактеризованы области их деятельности (руководящие лица в церковной иерархии, главы епархий, монастырей и семинарий, царские духовники, певчие, преподаватели и мн. др.) [6. С. 457–878]. Отметим также цикл работ Н.А. Абрамова, в которых изложены основные факты биографий высших церковных иерархов Сибири; в данном случае наибольший интерес представляет статья об Антонии Стаховском [7]. Поскольку ранее была установлена принадлежность исследуемого сборника к кругу Дмитрия Ростовского, также важны работы о Дмитрии, его книжном собрании и его окружении; отметим среди них труд И.А. Шляпкина [1], содержащий не только подробный биографический очерк, но и реконструкцию круга знакомств и эволюции взглядов Дмитрия. В целом Д. Ростовскому посвящена довольно обширная литература, из последних публикаций существенной для данной темы является публикация его писем с комментарием, осуществленная М.А. Федотовой [8]. В числе прочего ею опубликованы и письма Дмитрия к владельцу рассматриваемого сборника. Таким образом, «портрет» западнорусского духовенства, оказавшегося на службе, в том числе и в Сибири, описан достаточно детально: начиная от его численности и мест служения до уровня образования и взглядов.

Кроме того, рассматриваемый сборник также подвергался исследованию, некоторые итоги уже были опубликованы. Так, в научный оборот введено полное палеографическое описание [9. С. 165–169], рассмотрен состав сборника в целом, идентифицированы основные работы, переписанные в его составе, по возможности реконструирована биография владельца и доказана принадлежность к кругу Дмитрия Ростовского как рассматриваемого сборника, так и еще одной рукописи, хранящейся в ОРКП НБ ТГУ [10, 11].

Таким образом, уже рассмотрен историко-культурный контекст создания и бытования интересующей нас рукописи и проведено ее палеографическое описание и исследование. Однако детальное рассмотрение произведений европейских авторов в составе сборника не проводилось. Незучеными остались возможности реконструкции личностных особенностей владельца сборника на основе тех данных, которые из него можно извлечь. Именно это и предопределило цель настоящей статьи.

Характеристика источников и методов исследования

Одним из представителей западнорусского духовенства в Сибири XVIII в. являлся Андрей Юрьев Бодаковский, писарь и, возможно, ученик Дмитрия Ростовского. То, что в это время Бодаковский был у него писарем мы узнаем из расходной грамоты Дмитрия за 1 января 1708 г. [1. С. 319, 339]. Вероятно, он тот же самый Андрей Юрьев, о котором говорит Дмитрий в одном из своих наставлений ученикам Ростовской школы:

«...поставлю над вами сеньора, господина Андрея Юрьева...» [Там же. С. 350]. В 1709 г. Бодаковский уже находился в Москве и, по всей вероятности, обучался в Славяно-греко-латинской академии. Сохранилось его письмо, адресованное ростовскому обывателю (священнику?) Леонтию Благовещенскому, где, в частности, говорится о том, что о. Богомодлевский преподает у них риторику [1. С. 339]. В 1719 г. вместе с другими выпускниками академии Бодаковский был направлен в одну из петербургских церквей. В том же году он попал в Преображенский приказ, где был поднят вопрос «об обнажении его священства». В 1727 г. он был священником у кравчего (обер-шенка) графа Василия Федоровича Салтыкова, брата царицы Прасковьи Федоровны. В дальнейшем следы его теряются. В Тобольском древлехранилище хранился, вероятно, какой-то архив Бодаковского; на него ссылается в своем капитальном труде К.В. Харлампович [6. С. 705], цитируя письмо Димитрия Ростовского к Бодаковскому, опубликованное в первом выпуске сборника «Тобольское церковное древлехранилище» [12. С. 32–33].

В ОРКП НБ ТГУ хранится «Сборник полемиического содержания на славянском, польском и латинском языках» [13]. Он представляет собой рукопись in quarto, в кожаном переплете, написан на бумаге с филигранями: «I VILLEDARY» [14. № 1195], герб Амстердама с контрамарками «AG» [Там же. № 885], «AC» [Там же. № 879], «AT» [Там же. № 177, 178, 873] и Seven Province с контрамаркой «IV» [Там же. № 1177]. Он попал в НБ ТГУ в составе коллекции Тобольского церковного древлехранилища [9. С. 165–169]. На корешке рукописи наклеен ярлык Тобольского церковного древлехранилища, номер утрачен. На с. 141 одним из почерков основной рукописи написано: «Сия тетради преосвященный Дмитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, пожаловал мне, Андрею Юрьеву сыну Бодаковскому, прислал к Москве из Ростова 23 7bris (сентября. – В.Е., Д.О.) 1709 Å на благословение».

В рукописи прослеживается несколько почерков; это украинская скоропись начала XVIII в. В целом сборник производит впечатление конволюта, куда в течение некоторого времени по мере необходимости на свободных местах вносились записи – и эти записи выполнены почерком Бодаковского, включая пометы на форзацах. Доказательством того, что это именно конволют, служит прежде всего тот факт, что начало рукописи было переписано однозначно писцом, находившимся на службе у Димитрия Ростовского – об этом свидетельствует собственноручная запись Бодаковского по окончании фрагмента текста из «Розыска», приведенная выше. Фрагмент текста «Розыска» переписан аккуратной, красивой скорописью, которая далее в рукописи не встречается. Отметим, что именно эта часть текста переписана на бумаге с филигранью «Seven Province / IV». Помет Бодаковского в этой части сборника практически нет, они появляются лишь на последних страницах (с. 139–141). В пользу того, что перед нами именно конволют, заполнявшийся владельцем по мере необходимости, говорит также наличие довольно больших массивов пустых листов: с. 145–200, 214–224, 248–252, 256, 272, 295–296, 352, 371–381, 397 (тр. паг.).

Кроме того, между страниц В-877 вложена записка, написанная чернилами, скорописью XVIII в., в которой в числе прочего говорится: «Пречестнейший... отче Андрей Бодаковский, а мой премилостивый благодетель, прошу честности твоя. Пожалуй, напиши три вирши на картину Воскресения Христова, а образец картине послал с учеником своим, просить честности твоей. Недостойный старец Антоний».

Таким образом, перед нами книга, сопровождавшая владельца на протяжении ряда лет его жизни. Владелец неоднократно пополнял имеющиеся в составе сборника тексты и делал записи на свободных листах.

Основными методами исследования явились палеографический метод и комплекс библиографических методов. Была произведена полная поста-тейная роспись сборника, после чего каждая статья была идентифицирована, по возможности выявлены издания или рукописные тексты, которые могли послужить основой для составления текста в сборнике. Были собраны биографические сведения об авторах текстов и установлена их принадлежность к той или иной культурной и религиозной общности.

Результаты и их обсуждение

А. Тексты европейских авторов в составе В-877.

Целый ряд текстов В-877 так или иначе связан с деятельностью иезуитов, что весьма характерно для круга интересов представителей западно-русской образованной церковной элиты. Так, представлен на страницах рукописи трактат Гаспара Дружбицкого «*Notata ex fasciculo exercitoirum et concideratonum de Pracipuis veritatibus, christianae Fideis... a Gaspare Druzbigki*» (с. 1–64 тр. паг.), впервые опубликованный издателем и печатником Цезарием Францишеком в Кракове в 1662 г.

Дружбицкий (Друйбицки) Гаспар (Каспер) Антоний (1589–1662) родился в дер. Друзиц (Белхатовский повет, Лодзинское воеводство). Он происходил из шляхетской семьи, получил образование в Люблине, занимался преподаванием в Кракове, был ректором иезуитских колледжей в ряде городов, в том числе в Познани. Занимал высокие должности в ордене иезуитов (был провинциалом польских иезуитов в 1590–1662 гг.); считался одним из ведущих богословов и мистиков своего времени, основателем польской духовной школы. Являлся автором целого ряда трудов, в основном в области аскетики, впервые дал теоретическое основание для концепции Святейшего Сердца Иисуса Христа. В сборнике представлены выписки из одного из немногих трудов великого польского мистика, увидевших свет при его жизни; большинство его текстов были изданы после кончины автора и представляют собой извлечения из фундаментального труда «*Opera asctica*» (Калиш-Познань, 1686–1691).

Сразу следом за текстом Дружбицкого (с. 65–144 тр. паг.) переписана «*Grammatica religiosa*» Абрахама а Санта-Клара, впервые напечатанная в Зальцбурге в 1691 г. Абрахам а Санта-Клара или Иоганн Ульрих Мегерле (1644–1709), проповедник, сатирик, августинский монах, с 1677 г. – офи-

циальный проповедник в Вене, был известен также как «венский Рабле». Он прославился благодаря своим проповедям, чуждым схоластики и мистицизма, но проникнутым простонародным юмором, язвительным остроумием и прямоотой.

Абрахам родился в семье трактирщика, учился в гимназии иезуитов в Ингольштадте (1656–1659 гг.). После кончины отца его опекуном стал его дядя, Авраам Мегерле, дирижер и композитор собора в Зальцбурге. В 1660 г. Абрахам переехал к дяде в Зальцбург и учился там в гимназии бенедиктинцев до 1662 г. В 1662 г. он вступил в орден босоногих августинцев (монастырь Марии Брунн недалеко от Вены). После этого занимался богословскими изысканиями в Вене, Праге и Ферраре. Рукоположен в священника в 1666 г., с 1667 по 1669 г. выступал в качестве проповедника в монастыре недалеко от Аугсбурга – отсюда и началась его слава как проповедника. «Грамматика», представленная в сборнике, была написана и опубликована в ранний период жизни Мегерле – в Зальцбурге.

На с. 257–264 читаются выписки из сочинения «*Scrutinium veritatis fidei editio à reurendo Patre Johanne Francjsko Hacki secjettis Jesu Fleologo*» [15. Р. 504–505. № 2177]. Это труд еще одного представителя польских иезуитов – Яна Франтишека Хакки (1637, Торунь–1696), полемиста и религиозного писателя [16]. Конспект оформлен составителем в виде схем, содержащих сравнение разных христианских движений: протестантского, католического и др. Таблица разделена на графы в соответствии с основными положениями христианского учения: о Боге (*de Deo*), об Иисусе (*de Christo Filio Dei*), является ли Христос единосущным сыном Бога (*An christus dominum fili dei sir consubstantialis patri?*) и т.д. По каждой конфессии отдельно указан ответ в краткой форме: подтверждает (*affirmat.*), отвергает (*negat.*) или умалчивает (*tacet*). На оборотах листов таблицами даны также краткие текстовые комментарии.

Сын бюргера, Хакки окончил иезуитскую школу в Хойнице. В 1653 г. вступил в орден иезуитов, в 1655–1658 гг. учился в Чехии. В 1664 г. был рукоположен в священника, стал профессором в иезуитском колледже, а с 1678 г. проповедовал в Германии. В мае 1679 г. в Гданьске состоялся его публичный диспут со сторонником лютеранства Идзи Страустом. В 1680 г. Хакки опубликовал работу «*Scrutator veritatis*», призывая всех протестантов в Гданьске обсудить вопросы веры. Это вызвало широкую религиозную дискуссию, продолжавшуюся до 1691 г. В ней участвовали лютеране, кальвинисты и квакеры – отражение их точек зрения составитель рассматриваемого сборника и разместил в таблице. Из-за обострения ситуации в городе Хакки вынужден был покинуть Гданьск и отправился в экспедицию, организованную Яном III Собеским. По возвращении в 1686–1692 гг. Хакки был ректором колледжа, в 1696 г. переведен в Торунь. В сборнике представлены выписки из указанной выше скандальной работы Хакки, однако составитель пользовался не первым ее изданием, а вышедшим в 1682 г.

Отметим, что упоминание о подобном конспекте в виде таблиц имеется в переписке между Димитрием Ростовским и Бодаковским. В одном из

писем Димитрий отмечает, что получил посланную ему Бодаковским «табулу иезуитскую о немецких ересех» и «благодарствует зело» [8. С. 184]. Вполне вероятно, что конспект труда Хакки – это и есть черновик той самой «табулы иезуитской», о которой писал Димитрий.

Однако интересы владельца сборника не ограничивались только церковью. Например, весьма интересная подборка выписок находится на с. 297–322 (вт. паг.). Она открывается выписками из труда немецкого медика Михаэля Эттмюллера (Ettmüller, Michael, 1644–1683) «Exrpta ex Ettumullero» (с. 297–299). Его работы пользовались популярностью в конце XVII – начале XVIII в. и неоднократно переиздавались, например [17]. Кроме того, на с. 353–370 переписан еще один текст медицинского характера «Le-karstwa na wszelkie choroby wielce potosne» на польском языке.

Начиная с л. 299 следуют выписки из «Horologium principum» [18, 19]. Составитель этого сочинения, придворный проповедник Карла V Антонио де Гевара, предполагал создать такой текст, по которому монархи могли бы сверять правильность своих решений и находить полезные сведения. Труд под названием «Книга, называемая часы государей», вышел в 1601 г. [20] и неоднократно переиздавался. Отметим и тот факт, что подлинные письма Марка Аврелия были обнаружены только в XIX в.; большинство русскоязычных текстов, надписанных именем императора с пометкой «с латинского», восходят, как установлено учеными, именно к «Horologium principum».

Представлена в сборнике также античная эпистолярная традиция, которая изучалась как в Киево-Могилянской, так и в Славяно-греко-латинской академиях: это короткие выдержки из писем Цицерона под общим заглавием «Florilegium sententiarum ex epistolis M.T. Ciceronis, notatum» (с. 288–290) [21]. Текст писем Цицерона был подготовлен к изданию Денисом Лэмбиным (1520–1572), французским специалистом по классической филологии, чьи работы до сих пор используются специалистами в основном из-за качественного комментария. Издание писем традиционно насчитывает 16 томов. В рукописи не воспроизводится текст писем, приведены лишь отдельные цитаты с указанием источника.

Б. Тексты русских авторов в составе В-877.

Ранее уже указывалось, что в составе сборника представлены также сочинения отечественных авторов, в частности уже упоминавшийся фрагмент сочинения Димитрия Ростовского из «Розыска». Читается в сборнике и ряд других текстов древнерусской традиции, например: с. 246–247. «О чистцу. Меж чистцем римским и мытарством нашим различие сие»; с. 265–271. «Духовному чину свеча пастыря добраго: треплетенная учение. Житие»; с. 273–276. «О чину священника и о скуфье, которья ради вины на попе скуфья»; с. 277–288. «Неделя пятая надесять. Слово святых отец о страсе Божии и о злых женах. Поучение иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго. Благослови отче». Также в составе сборника переписан фрагмент трактата «О поклонении святым дарам» (с. 333–351), написанный, как считает И.А. Шляпкин, после 1690 г. автором-«малороссом» [1.

С. 226–227]; некоторые исследователи называют в качестве автора Димитрия Ростовского [1. С. 225]. Это один из многочисленных текстов, появившихся в результате известной дискуссии о времени пресуществления священных даров. Все перечисленные тексты переписаны рукой Бодаковского.

Представлены и сочинения отечественных авторов, написанные на латыни, например: с. 225–245 [Стефан Яворский]. «Mater Sancta orientalis orthodoxa ecclesia duobus uberibus... Dialogismus seu collocuto duorum orthodoxi et romani de communionem». Таким образом, сборник в целом содержит тексты, представляющие собой диалог двух культур: православной и католической, указанные тексты представляют эту своеобразную переключку.

Еще одно свидетельство такого диалога – таблица на с. 383–386, озаглавленная «Ordo Evangeliorum Domunicium»; это порядок воскресных чтений Евангелий. В первой графе таблицы представлены латинские названия недель, начиная с недели Пасхи и до конца календарного круга, следующая графа содержит русские названия соответствующих недель. Последние четыре графы отведены под ссылки на чтения из четырех канонических Евангелий; указываются номер зачала и листа.

В. Собственные тексты Бодаковского в составе В-877.

Особый интерес представляют собственные тексты Бодаковского, размещенные в сборнике на разных листах. Среди них довольно много переводов и стихотворных опытов. Так, на с. 305–310 читается подборка латинских и русских виршей, располагающихся без видимого порядка. Еще одна подборка виршей, написанных рукой Бодаковского, представлена также на с. 201–214. Она интересна сразу с нескольких точек зрения. Во-первых, она связана с уже упоминавшейся запиской, вложенной в рукопись, в которой выражается просьба о написании стихов на картину «Воскресение Христово». Такие вирши действительно есть на упомянутых страницах:

С. 202. Под Воскресением
Свет еси Христе, во тму что входиши,
Светом ли тму ту, свете, прогониши.
Несть во тебе тме, причастия свету,
Непостижиму Божию совету

С. 206. Воскресению Христову
Светом из гроба восиял еси, Христе Боже,
Света тя пресветла тма объять не може.
Тмою грехов объятый, света не имею.
Блесни, мой свете, свете твой, да тму одолею».

Имеются вирши аналогичной тематики на с. 207–208 и 212.

С. 207. Богородице
Обуреваемых ты пристанище, мати,
Ты не гнушаешься болных посещати.

Ты и моя немощи покрывати веси,
Тобою прогоняешься и страсти, и бесы.

С. 208. Образ сей имать чудный Сибирское царство.
В селе Абалаке, где прежде бе поганство.
Тобольск недалече, где царь Кучюм бяше,
Идеже нещетными орды обладаше.
Тамо днесь небесная царица царствует
И всем верным благодать в чудесех дарствует.
Рцем вси: радуйся, дево, христиан похвала,
Стяжем бо независтно ползы zde немало.

Как видно, они посвящены чудотворной иконе Богоматери Абалацкой, названной так по названию татарского селения Абалак, расположенного в 30 км от Тобольска. Церковь, где хранится икона, была начата постройкой в 1636 г., тогда же протодиаконом Тобольского кафедрального собора Матфеем Мартыновым написана икона. Сказание об иконе Богоматери Абалацкой написано в 1641 г. предположительно Саввой Есиповым; сохранилось в двух редакциях и не менее чем в 10 списках, один из которых хранится в ОРКП НБ ТГУ [22]. В настоящее время текст Сказания изучен и опубликован [23, 24].

Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что автор виршей – Андрей Бодаковский – писал эти строки в Сибири, в Тобольске, о котором он говорит, что Тобольск расположен «недалече» от Абалака.

Еще одним косвенным подтверждением того, что автор виршей действительно работал в Тобольске, служит ряд стихов, посвященных книге «О подражании Христу», написанных на с. 210–211, например:

С. 210. На книгу подражания Христова
Дажь, Христе спасителю, тебе подражати,
И твоя страдания во уме держати.
Яже претерпел еси за нас неповинный,
Дабы человеческий род, грехам причинный,
Могл тебе угождати, яко zde явленно,
В книзе архиерейских трудов положенно.
Всяк учению сему хотящ подражати,
Может без сумнения мзду Христа стяжати.

Известно, что в коллекции Тобольского церковного древлехранилища имелась рукопись «О подражании Христу», выполненная рукой Антония Стаховского [7. С. 18]; к сожалению, не удалось установить, где она находится в настоящее время. Автором текста являлся Фома Кемпийский; предположительное время создания текста – 1418–1427 гг., а первое издание датируется 1471–1472 гг. Первый русский перевод был напечатан в 1647 г., однако он был достаточно редок, книга распространялась преимущественно списками.

Таким образом, автор виршей мог посвятить стихи вполне определенной копии книги «О подражании Христу», а именно рукописной копии, выполненной Стаховским и хранившейся в Тобольске. Весьма соблазнительным является предположение, что «недостойный старец Антоний», направивший Бодаковскому записку с просьбой написать вирши на «картину Воскресения Христова», и есть Антоний Стаховский, возглавлявший Тобольскую кафедру с 1721 по 1740 г., т.е. как раз в том период, когда Бодаковский мог находиться в Сибири. Однако, в нашем распоряжении не имелось образцов почерка Антония, поэтому подтвердить это предположение не представляется возможным.

Обсуждение результатов

Как видно, авторами ряда текстов, читающихся в сборнике Бодаковского, являются представители ордена иезуитов. Однако нельзя сказать, что эти тексты входили в типичный для иезуитов того времени круг чтения, основу которого составляли «*Exertitia spiritualia*» («Духовные упражнения») Игнатия Лойолы. Трактат «*Notata ex fasciculo exercitiorum et considerationum de Principiis veritatibus, christianae Fideis*» Гаспара Дружицкого, насколько можно судить, не получил широкого распространения, затерявшись среди многочисленных сочинений автора. Так, о. Жозеф де Гибер в фундаментальном труде «Духовность общества Иисуса» не упоминает данный трактат, называя в числе лучших следующие: «*Brevissima ad perfectionem via*», «*De moribus, amore, servitio aeternae Sapientiae*», «*De negotiationis spiritualis industriis*», а также «*De gratia delectante et vincente*», «*De caritate perfectorum*», «*Provisiones senectutis*», «*De effectibus, fructu, applicatione Sanctissimi Sacrificii Missae*» [25. С. 375–376].

Нет упоминания в работе о. де Гибера и остальных сочинений, присутствующих в сборнике Бодаковского: «*Grammatica religiosa*» Абрахама а Санта-Клара и «*Scrutinium veritatis fidei*» – тем самым можно заключить, что эти труды как будто бы не сыграли значительной роли в формировании иезуитской духовности. Однако предикториана – остроумные, курьёзные, крайне едкие проповеди, по своему языковому материалу близкие к народной смеховой культуре, были весьма популярны, а творения Абрахама а Санта-Клара были наиболее известны в этом своеобразном жанре гомилетики. По замечанию Иштвана Рат-Вега, «в Венгрии до сих пор нет книги, в которой были бы собраны такие произведения. Их можно встретить лишь в редких, давно забытых книгах. Исключением является Абрахам а Санта-Клара: его смачные поношения выдержали множество изданий» [26]. Поэтому можно допустить, что у иезуитов, активных и талантливых проповедников, были в ходу его творения. Известность Яна Франтишека Хакки, по-видимому, практически не вышла за пределы Гданьска, однако ему посвящена статья в семитомном труде французских иезуитов Августина и Алоиза де Бакера «*La bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jésus*» [27. С. 347–349], в которой авторы, скрупулёзно со-

ставлявшие списки трудов каждого иезуита, приводят «Scrutinium veritatis Fidei» под номером 3. Здесь же отметим, что Гаспар Дружбицкий ими не упоминается.

Таким образом, круг чтения владельца сборника выходил за рамки традиционного круга чтения иезуитов, хотя труды представителей этого ордена в нем присутствовали. Можно объяснить это тем, что существовал, с одной стороны, официальный круг чтения, рекомендованный руководством ордена, в который входили пресловутые «Духовные упражнения», и, с другой стороны, неофициальный, включавший то, что иезуиты читали по своей инициативе и могли распространять или рекомендовать друг другу в непосредственном общении. Если первый мог быть зафиксирован церковной историографией, то второй, по-видимому, мог отражаться именно в конволютах, аналогичных рассматриваемому, и не учитываться церковными историками, которые порой отличались избирательностью и подозрительностью по отношению к текстам, не снискавшим специального одобрения церковных иерархов. По всей видимости, случайные тексты в сборник попасть не могли; его состав свидетельствует о вдумчивости и скрупулёзности владельца и, как следствие, сознательном подборе чтения.

Следует отметить также близость тематики некоторых из переписанных произведений интересам представителей круга Димитрия Ростовского, к которому принадлежал и Бодаковский. Отнесем сюда, например, таблицу, составленную по материалам труда Хакки; это можно соотнести с известными спорами о пресуществлении, а также с прямым указанием в письме Димитрия на «табулу иезуитскую». Таким образом, выбор произведений для переписки мог быть обусловлен интересами близкой владельцу и актуальной для него полемики. Иначе говоря, в процессе культурного трансфера отбирались те произведения, которые оказывались наиболее подходящими для актуальных нужд и посредника, и принимающей культуры.

Описывая круг чтения владельца сборника в целом, отметим, что для него характерно сочетание европейской и русской образованности; это типично для традиции обучения Киево-Могилянской академии, ориентированной на европейские образцы, но при этом воспитывавшей студентов в православном духе. Можно вспомнить здесь и о знаменитой библиотеке при академии, в которой хранились не только книги, изданные в России, на Украине и в Белоруссии, но также в известных европейских книгоиздательских центрах: Амстердаме, Галле, Берлине, Данциге и др.

Если попытаться охарактеризовать владельца и составителя сборника, посредника в процессе культурного трансфера, исходя из приведенного выше состава текстов, то получится примерно следующая картина:

– очевиден билингвизм Бодаковского, а также его знакомство с другими языками (как минимум – польским). Исследователями библиотеки Димитрия Ростовского указывалось, что святитель не знал греческого языка [28]; если судить по текстам сборника, его владелец также греческим не владел – по крайней мере, ни одного текста на этом языке в сборнике нет;

– перед нами человек европейски образованный: он знает и переписывает произведения, относящиеся к обеим культурам. Как лицо духовного сословия, он заинтересован прежде всего в профессиональных вопросах, сведения о которых черпает в трудах как соотечественников, так и европейских авторов;

– бросается в глаза отсутствие в сборнике знаковых трудов авторов, составляющих основу круга чтения иезуитов, и обращение при этом к трудам малоизвестных авторов. Такой выбор текстов может быть объяснен соответствием профессиональным и духовным запросам группы-посредника в процессе культурного трансфера. Внимание Бодаковского привлекают и религиозные споры, о чем свидетельствуют списки текстов Яна Хакки и неизвестного автора о пресуществлении святых даров;

– весь текст сборника представляет собой своеобразный диалог православной и католической традиций. Это выражается и в чередовании текстов из разных культур, и в составлении сопоставительных таблиц (например, календарных). Составитель очевидно относит себя к православной традиции, что выражается, например, в особом отношении к текстам Димитрия Ростовского, «тетради» которого Бодаковский возил с собой в составе сборника в течение ряда лет;

– слабая идентификация себя по региональному признаку. В сборнике представлен только один текст с ярко выраженной сибирской тематикой: это вирши об иконе Богоматери Абалацкой; возможно, сюда же можно отнести текст о рукописи «О подражании Христу», но это лишь гипотеза;

– Бодаковский выступает и как переводчик, в том числе – поэтических текстов; он сочиняет стихи сам, их качество признано коллегами, которые просят его написать что-нибудь на заказ;

– мотив служения, не только пастырского, что отражают такие тексты, как лечебник и выписки из трудов Эттмюллера. То есть Бодаковский – это человек, готовый врачевать не только душевные недуги (что положено ему по должности), но и недуги телесные.

Выводы

Таким образом, перед нами один из представителей западнорусского образованного духовенства, образование которого явно было ориентировано на Европу. При этом принадлежавшая ему рукопись оказалась в Сибири – вполне вероятно, что вместе со своим владельцем. Поскольку она отложилась в Тобольске, есть вероятность, что она могла использоваться в преподавании для трансляции образцов европейской учености в одной из самых отдаленных провинций Российской империи. А в роли учителя (транслятора) выступал если не сам владелец сборника, то человек как минимум близкий ему по уровню и объему образования; примерный портрет его был показан выше.

Возникает вопрос, как представлял свою миссию и ощущал себя этот человек, оказавшийся очень далеко от привычных ему условий – жизнен-

ных, образовательных и прочих. Очень точно высказался об этом уже упоминавшийся здесь один из представителей западнорусского духовенства в Сибири – Антоний Стаховский – в одном из своих донесений в Москву, датированном январем 1740 г.: «По судьбе я, зная, под такую планетою родился, что не жалуют меня русские, думая что я малороссиянин, да и не жалуют меня малороссияне, думая, что я русский; и по сему подобен я летучей мыши, которая будучи ни зверь, ни птица, но от обоих своих родов и видов не приемлется. Я же о себе точно объясню, что мой отец... был полковым сотником в ахтирском слободском полку, кои полки не гетману подчинены, но военной коллегии, и следовательно я русский человек, а не малороссиянин, только я тем себя испортил, что в Киеве чрез 15 лет учась, привык к их выговору, а не к их переводам» [6. С. 731]. Видно, что Антония не удовлетворяло то, как его воспринимали по обе стороны «культурной границы»: нигде он не был своим, принадлежа одновременно и обеим культурам, и ни одной.

Очевидно, что процесс культурного трансфера, инициированный сверху, имел некоторую специфику, и это отражалось в том числе и на посредниках, и на их восприятии происходящего и себя в этом процессе. Некоторые детали этой специфики позволяют выявить сборники, подобные рассмотренному в настоящей статье.

Литература

1. Шляпкин И.А. Святой Димитрий Ростовский и его время. М., 1891. XIV, 460 с.
2. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
3. Лобачева Д.В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 8 (98). С. 23–27.
4. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 302–313. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/dm16-pr.html> (дата обращения: 25.05.2018).
5. Минеева И.Н. Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Филологические исследования. 2016. Т. 4. URL: <http://academy.petsu.ru/journal/article.php?id=3006> (дата обращения: 25.05.2018). DOI: 10.15393/j100.art.2016.3006
6. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. 970 с.
7. Абрамов Н.А. Антоний Стаховский митрополит Сибирский и Тобольский // Странник. 1863. Январь. С. 5–20.
8. Федотова М.А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. 384 с.
9. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: каталог. Вып. 2: XVIII в. / сост. В.А. Есипова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 610 с.
10. Есипова В.А. Две рукописи круга Димитрия Ростовского (по материалам Научной библиотеки Томского государственного университета) // ТОДРЛ. Т. 62. СПб., 2014. С. 614–627.
11. Поплавная В.А. Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из собрания св. Димитрия Ростовского // Книга в России: Из истории духовного просвещения. СПб., 1990. С. 65–71.

12. *Юрьевский А.* Драгоценные автографы // Тобольское церковное древлехранилище. Тобольск, 1902. Вып. 1. С. 28–34.
13. *ОРКП НБ ТГУ.* В-877. Сборник полемического содержания на славянском, польском и латинском языках. Рукопись второй четверти XVIII в. 542 с.
14. *Клепиков С.А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. / худ. С.Б. Телингатер. М. : Изд. Всесоюз. кн. палаты, 1959. 306 с.
15. *Slavica Gottingensia.* Ältere Slavica in der Niedersächsischen Staats-und Universitätsbibliothek Göttingen. Teil 1. (Opera Slavica, Neue Folge, 30). Göttinge, 1995.
16. *Hacki Jan Franciszek* // Gedanopedia. Fundacja Gdańska, Gdańsk 2012–2015. URL: https://www.gedanopedia.pl/gdansk/?title=HACKI_JAN_FRANCISZEK (дата обращения: 21.05.2018).
17. *Etmulleri Michaelis.* Operum omnium medico-phiscorum, editio novissima caeteris omnibus tum correctior, tum auctior, tum vero faciliior. Lugduni, 1690.
18. *Guevara Antonius.* Horologium principum oblatum. & consecratum, ab illustr. ac rev. dno Emerico e comitibus Csáky de Keresztszegh... dum e praelectionibus R.P. Leonardi a Nepomuceno... positiones philosophiae universae propugnaret. S. Joanne Jaurini, 1742. 582 p.
19. *Марк Аврелий Антонин.* Размышления / Доватур А.И., Гаврилов А.К., Унт Я. Л. : Наука, 1985.
20. *Horologium sive vita Marci Aurelii Imperatoris.* Libri I–III ab Illustrissimo viro Antonio de Guevara compositi, in Latinam linguam traducti studio J. Wankelii. Torgae, 1601.
21. *Ciceronis M.T.* Epistolae ad familiares, ad Dionysio Lambino ex codicibus MS. Excerptae et emendatae. Pauli Manutii, nec non aliorum eruditorum Virorum Notis illustratae. Usui Scholarum dicatae, ac vulgatae. Accessit moderna edition Graecarum vocum Latina interpretation. Item Florilegium Sententiarum ex epistolis Auctoris, tam ad familiares, quam alios clarissimos viros scriptus, collectum ac locis Communibus adornatum. Cracoviae ex officina Schedeliana, S.R.M. Typogr. Sumptibus Georgii Schedel, 1674.
22. *ОРКП НБ ТГУ.* В-3927. «Сказание о явлении иконы Богоматери Абаляцкой» с дополнительными статьями. 1786 г. 43 лл.
23. *Ромдановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 155–180.
24. *Сказание о явлении и чудесах Абаляцкой иконы Богородицы* // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. История Сибири. Первоисточники. / под ред. Е.К. Ромдановской, О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001. Вып. 10. С. 85–184.
25. *Гибер Ж. де.* Духовность Общества Иисуса: исторический очерк. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 680 с.
26. *Рат-Вег И.* Комедия книги. М.: Книга, 1987. URL: <http://lingua.russianplanet.ru/library/rat-veg/30.htm> (дата обращения: 28.02.2018).
27. *Backer Augustin de, Backer Aloys de.* Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jésus. 7 vol. Liège, 1853–1861. Vol. 3. 1856.
28. *Янковская Л.А.* Малоизвестные факты пастырской и литературной деятельности святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1991. С. 37–40. URL: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-1991g-rostov-1991/l-ya-yankovskaya-maloizvestnye-fakty-pastyrskoy-i-lite-raturnoy-deyatelnosti-svyatitelya-dimitriya-rostovskogo-s-37-40/> (дата обращения: 21.05.2018).

A Mediator in Cultural Transfer (On the Example of the Collection from the Circle of Dimitry of Rostov; The Collection of Rare Books and Manuscripts, Tomsk State University Research Library)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 58. 151–167. DOI: 10.17223/19986645/58/10

Valeriya A. Esipova, Daniil A. Ognev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: esipova_val@mail.ru / danielognev@yandex.ru

Keywords: manuscripts, paleography, Siberia, cultural transfer.

The article is devoted to the issue of the personality of a mediator in cultural transfer. The situation of “Ukrainization” of the Russian Orthodox Church is used as an example of cultural transfer.

A manuscript collection of the 18th century that belonged to one of the representatives of the West Russian clergy, Andrey Bodakovsky, is under study. The collection is now stored in the Rare Books and Manuscripts Department of the Tomsk State University Research Library (ORKP NB TGU). The source does not allow to reconstruct the cultural transfer and its results, but it makes it possible to draw some conclusions about the identity of one of its participants. The collection has already been subjected to research, some results have been published: a full paleographic description was introduced into scientific discourse, the composition of the collection was considered as a whole, the main works rewritten in the collection were identified, the biography of the owner was reconstructed if possible, his affiliation to the circle of Dimitry of Rostov was proved.

The main methods of the research were a paleographic method and a set of bibliographic methods. A complete article-by-article list was made, each article was identified, publications or handwritten texts that could serve as a basis for compiling the text of the collection were identified if possible. Biographical information about the authors of the texts was collected; their affiliation to one or another cultural and religious community was established.

The circle of reading and interests of the owner was revealed, and, if possible, his personal characteristics were described on the basis of the analysis of the composition of the collection. It was established that the collection contains the works of Jesuits not included in their traditional circle of reading, as well as polemical texts of Russian authors, including in Latin, and Bodakovsky’s own poetic texts. Bodakovsky identifies himself primarily as a person of Russian Orthodox culture. In general, the owner’s circle of reading is characterized by a combination of works of Russian and European authors. As a result of the analysis of the texts of the collection, it was possible to reconstruct certain features of the owner’s personality as a mediator in the cultural transfer. Bilingualism, functioning as an interpreter, acquaintance with European and Russian culture are among them.

References

1. Shlyapkin, I.A. (1891) *Svyatoy Dimitriy Rostovskiy i ego vremena* [St. Dimitry of Rostov and his time]. Moscow: [s.n.].
2. Espan’, M. (2018) *Istoriya tsivilizatsiy kak kul’turnyy transfer* [History of civilizations as a cultural transfer]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
3. Lobacheva, D.V. (2010) Cultural transfer: definition, structure and function in literary interactions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 8 (98). pp. 23–27. (In Russian).
4. Dmitrieva, E. (2011) *Teoriya kul’turnogo transfera i komparativnyy metod v gumanitarnykh issledovaniyakh: oppozitsiya ili preemstvennost’?* [The Theory of Cultural Transfer and the Comparative Method in Humanitarian Studies: Opposition or Continuity?]. *Voprosy literatury*. 4. pp. 302–313. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/dm16-pr.html>. (Accessed: 25.05.2018).
5. Mineeva, I.N. (2016) *Kul’turnyy transfer: ot istorii idei k metodologii* [Cultural Transfer: From the History of Ideas to Methodology]. *Filologicheskie issledovaniya*. 4. [Online] Available from: <http://academy.petsu.ru/journal/article.php?id=3006>. (Accessed: 25.05.2018). DOI: 10.15393/j100.art.2016.3006
6. Kharlampovich, K.V. (1914) *Malorossiyskoe vliyanie na velikoruskuyu tserkovnuyu zhizn’* [Little Russia’s influence on Great Russia’s church life]. Vol. 1. Kazan: kn. mag. M.A. Golubeva.

7. Abramov, N.A. (1863) Antoniý Stakhovskiy mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy [Anthony Stakhovsky, Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. *Strannik*. January. pp. 5–20.
8. Fedotova, M.A. (2005) *Epistol'arnoe nasledie Dimitriya Rostovskogo: issledovanie i teksty* [Epistolary heritage of Dimitry of Rostov: research and texts]. Moscow: Indrik.
9. Esipova, V.A. (2009) *Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: katalog* [Slavic-Russian manuscripts of the Research Library of Tomsk State University: catalog]. Is. 2. Tomsk: Tomsk State University.
10. Esipova, V.A. (2014) Dve rukopisi kruga Dimitriya Rostovskogo (po materialam Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta) [Two manuscripts of the circle of Dimitry of Rostov (according to the materials of the Research Library of Tomsk State University)]. *TODRL*. 62. pp. 614–627.
11. Poplavnaya, V.A. (1990) Rukopisnyy sbornik pervoy chetverti XVIII v. iz sobraniya sv. Dimitriya Rostovskogo [Handwritten collection of the first quarter of the 18th century. from the collection of St. Dimitry of Rostov]. In: *Kniga v Rossii: Iz istorii dukhovnogo prosveshcheniya* [Book in Russia: From the history of spiritual enlightenment]. St. Petersburg: [s.n.].
12. Yur'evskiy, A. (1902) Dragotsennyye avtografy [Precious autographs]. *Tobol'skoe tserkovnoe drevlekhranilishche*. 1. pp. 28–34.
13. Rare Books and Manuscripts Department of Tomsk State University Research Library. V-877. *Sbornik polemicheskogo sodержaniya na slavyanskom, pol'skom i latinskom yazykakh. Rukopis' vtoroy chetverti XVIII v.* [Collection of polemical content in the Slavic, Polish and Latin languages. The manuscript of the second quarter of the 18th century].
14. Klepikov, S.A. (1959) *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Filigrees and stamps on paper of Russian and foreign production of the 17th–20th centuries]. Moscow: Izd. Vsesoyuznoy kn. palaty.
15. SUB Göttingen. (1995) *Slavica Göttingensia: Ältere Slavica in der Niedersächsischen Staats-und Universitätsbibliothek Göttingen*. Teil 1. (Opera Slavica, Neue Folge, 30). Göttingen.
16. Gedanopedia. (2012–2015) *Hacki Jan Franciszek*. [Online] Available from: https://www.gedanopedia.pl/gdansk/?title=HACKI_JAN_FRANCISZEK. (Accessed: 21.05.2018).
17. Etmulleri Michaelis. (1690) *Operum omnium medico-physicorum, editio novissima caeteris omnibus tum correctior, tum auctior, tum vero facillior*. Lugduni.
18. Guevara Antonius. (1742) *Horologium principum oblatum. & consecratum*, ab illustr. ac rev. dno Emerico e comitibus Csáky de Keresztszegh... dum e praelectionibus R.P. Leonardi a Nepomuceno... positiones philosophiae universae propugnaret. S. Joanne Jaurini.
19. Marcus Aurelius Antonius. (1985) *Razmyshleniya* [Reflections]. Translated from Latin. Leningrad: Nauka.
20. Wanckel, J. & de Guevara, A. (1601) *Horologium principum sive vita Marci Aurelii Imperatoris*. Libri I–III. Torgae.
21. Ciceronis, M.T. (1674) *Epistolae ad familiares, ad Dionysio Lambino ex codicibus MS. Excerptae et emendatae. Pauli Manutii, nec non aliorum eruditorum Virorum Notis illustratae. Usui Scholarum dicatae, ac vulgatae. Accessit moderna edition Graecarum vocum Latina interpretation. Item Florilegium Sententiarum ex epistolis Auctoris, tam ad familiares, quam alios clarissimos viros scriptus, collectum ac locis Communibus adornatum*. Cracoviae ex officina Schedeliana, S.R.M.: Typogr. Sumptibus Georgii Schedel.
22. Rare Books and Manuscripts Department of Tomsk State University Research Library. V-3927. “*Skazanie o yavlenii ikony Bogomateri Abalatskoy*” s dopolnitel'nymi stat'yami. 1786 g. [“The Legend of the Appearance of the Icon of Our Lady of Abalatsk” with additional articles. 1786].
23. Romodanovskaya, E.K. (2002) *Sibir'i literatura. XVII vek* [Siberia and literature. The 17th century]. Novosibirsk: Nauka. pp. 155–180.

24. Romodanovskay, E.K. & Zhuravel, O.D. (eds) (2001) Skazanie o yavlenii i chudesakh Abalatskoy ikony Bogoroditsy [The Tale of the Phenomenon and Miracles of the Icon of Our Lady of Abalatsk]. In: *Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arkhieyskogo doma XVII v. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki* [Literary Monuments of the Tobolsk Archbishop's House of the 17th Century. History of Siberia. Primary sources]. Is. 10. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.

25. de Gibert, J. (2010) *Dukhovnost' Obshchestva Iisusa: istoricheskiy ocherk* [The Spirituality of the Society of Jesus: A Historical Essay]. Translated from French by V.G. Basmova. Moscow: In-t filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.

26. Ráth-Végh, I. (1987) *Komediya knigi* [The Comedy of a Book]. Translated from Hungarian. Moscow: Kniga. [Online] Available from: <http://lingua.russianplanet.ru/library/ratveg/30.htm>. (Accessed: 28.02.2018).

27. de Backer, A. & de Backer, A. (1856) *Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jésus*. Vol. 3. Liège: Grandmont Donders.

28. Yankovskaya, L.A. (1991) [Little-known facts of the pastoral and literary activity of St. Dimitry of Rostov]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli* [History and culture of the Rostov land]. Conference Proceedings. Rostov. pp. 37–40. [Online] Available from: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-1991g-rostov-1991/l-ya-yankovskaya-maloizvestnye-fakty-pastyrskoy-i-literaturnoy-deyatelnosti-svyatitelya-dimitriya-rostovskogo-s-37-40/>. (Accessed: 21.05.2018). (In Russian).